

Библиографический список:

1. Богучарский Е. М. Абдельазиз Бутефлика // Вопросы истории. 2008. №12. С. 136–140.
2. Долгов Б. В. Феномен исламского фундаментализма (на примере Алжира) // Восток: Афро-азиатские общества. 2001. №2. С. 55–66.
3. Долгов Б. В. Трудный путь к гражданскому согласию // Азия и Африка сегодня. 2000. №12. С. 44–46.
4. Долгов Б. В. Надежда на возвращение мира // Азия и Африка сегодня. 2000. №1. С. 16–19.
5. Касаев Э. О. Обстановка в Алжире: прогнозы и перспективы // Обозреватель-Observer. 2007. №10. С. 83–91.
6. Куприн А. Долгое противостояние: исламское движение республиканских режимов // Азия и Африка сегодня. 2004. №8. С. 22–27.
7. Ланда Р. Г. Алжир четверть века спустя: заметки и впечатления российского востоковеда // Азия и Африка сегодня. 2008. №9. С. 18–25.
8. Мессахель А. Непад: взгляд из Алжира: [из выступления Абделькадера Мессахеля, полномочного министра Алжира в Ин-те Африки РАН 18 апреля 2006 г.] [Текст] // Азия и Африка сегодня. 2006. №6. С. 56–60.
9. Mortimer Robert. State and Army in Algeria: The Bouteflika Effect / Robert Mortimer // The Journal of North African Studies. 2006. Vol. 11. No. 2. Pp. 155–171.
10. Martin Ivan. Algeria's Political Economy (1999-2002): An Economic Solution to the Crisis? / Ivan Martin // The Journal of North African Studies. 2003. Vol. 8. No. 2. Pp. 34–74.
11. Rachid Tlemcani. Algeria Under Bouteflika // Carnegie Middle East Center. 2008. Vol. 6. №7. Pp. 97–119.

В. П. Викторов, Е. В. Иванова

ИСЛАМСКАЯ ПАРТИЯ «ХИЗБ-УТ ТАХРИР» И ЕЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Статья была ранее опубликована. Викторов В. П. Исламская партия «Хизб-ут тахрир» и ее деятельность в России и за рубежом // Позиции философии в современном обществе. Материалы всероссийской научной конференции. Екатеринбург, 19–20 мая 2010 г. – Екатеринбург, 2010. – С. 104–109.

Предисловие (биография В. П. Викторова) предоставлена дочерью и профессором Е. В. Ивановой.

Биография Викторова Владимира Петровича

Викторов Владимир Петрович, родился 23 сентября 1927 г. в селе Белярское Белярского района Свердловской области, в семье агрономов. С 1929 г. семья проживала в городе Свердловске, где отец Викторов Петр Семенович принимал активное участие в строительстве Уралмаш завода, был одним из организаторов подсобного хозяйства Уралмашстроя (впоследствии Орджоникидзевского совхоза – ныне ОАО «Тепличное»), был его главным агрономом.

С 1935 по 1942 гг. Викторов Владимир Петрович учился в средней школе, затем в течение одного года учился в Свердловском Оптико-механическом техникуме, а в 1943 г. перешел на учебу в Свердловский электро-энергетический техникум. После его окончания в 1946 г. был направлен на работу в «Свердловэнерго», в группу режимов районного диспетчерского пункта, на должность техника-электрика. Одновременно с работой учился в школе рабочей молодежи, где окончил 9-й и 10-й классы (с золотой медалью).

В 1948 г. он поступил в Уральский государственный университет им. А. М. Горького, на историческое отделение историко-филологического факультета. После окончания исторического факультета в 1953 г., обучался в аспирантуре при кафедре философии УрГУ, которую окончил в 1956 г.

В 1942 г. был принят в ряды ВЛКСМ, а в 1950 г. стал членом КПСС. В студенческие годы принимал активное участие в общественной работе, в течение 3-х лет был членом Комитета ВЛКСМ университета, а затем Председателем Совета Студенческого научного общества УрГУ.

В 1956 г. был принят на кафедру марксизма-ленинизма Уральского политехнического института им. С. М. Кирова, сначала на должность ассистента, а затем старшего преподавателя. Читал лекции и вел семинарские занятия по диалектическому материализму, а через несколько лет – лекции по курсу «Основы научного атеизма». После образования в УПИ самостоятельной кафедры философии в течение ряда лет был ученым секретарем этой кафедры.

С 1956 по 1991 гг. вел лекционные курсы и семинарские занятия по философии и научному атеизму в Вечернем университете марксизма-ленинизма в г. Свердловске и ряде городов области. В течение двух лет был штатным совместителем на кафедре философии

Свердловской Высшей партийной школы (курс философии), читал лекции на курсах повышения квалификации партийных работников при Свердловской ВПШ; неоднократно привлекался к чтению лекционных курсов в Медицинском, Педагогическом и некоторых других вузах г. Свердловска.

С 1949 до 1991 гг. активно участвовал в лекционной работе по линии Общества «Знание», а также по линии Обкома, Горкомов и Рабфаков КПСС. Был их внештатным лектором, а с 1975 г. внештатным инструктором Обкома КПСС (по организации атеистической работы). Читал лекции на общественно-политические темы практически во всех городах и районах Свердловской области, в трудовых коллективах, партийных и общественных организациях, учебных заведениях. Многократно выезжал по командировкам и путевкам Общества «Знание» во многие области и края Российской Федерации для чтения лекций и участия в работе областных, республиканских и общесоюзных семинарах лекторов-атеистов. За это время мною прочитано свыше 3500 лекций по общественно-политической, философской и атеистической тематике.

За эту работу ему в 1969 г. было присвоено звание «Ветеран труда», а в 1976 г. почетное звание «Заслуженный работник культуры Российской Федерации».

В начале 1966 г. по решению КПСС был направлен на работу Уполномоченным Совета по делам религии при Совете Министров СССР по Свердловской области. В этой должности он проработал в течение полутора лет. В сентябре 1967 г. был призван на военную службу: служил в правоохранительных органах (КГБ) на офицерской должности до сентября 1969 г.

В сентябре 1969 г. был принят в Уральский государственный университет им. А. М. Горького, на философский факультет, на должность старшего преподавателя кафедры эстетики и научного атеизма. В первые годы работы в УрГУ читал курс «Основы научного атеизма» практически на всех факультетах и курс «История религии» на историческом факультете. После образования кафедры истории и теории атеизма (ныне кафедры религиоведения) и создания специализации (а ныне направления) «Религиоведение» работал в должности доцента до 2009 г.; читал курсы «Введение в специальность», «Основы религиоведения», «Мировые религии», «История религии», «История свободомыслия и атеизма», а также спецкурсы «История русской церкви», «Католицизм: история и современность». Подготовлены спецкурсы «История раскола и старообрядчества», «Библия как священное писание и как

памятник истории и культуры», «Кумранские находки и их значение для истории раннего христианства», «Происхождение религии и ее ранние формы».

Параллельно с учебой, а затем и преподавательской работой в области истории, философии и религиоведения, начиная с 1949 г. он принимал участие в работе археологических экспедиций Уральского государственного университета. Участвовал в раскопках археологических памятников на территории Свердловской, Челябинской, Курганской и Тюменской областей и Республики Башкортостан. Имеет несколько печатных работ по археологической тематике.

В течение нескольких последних десятилетий неоднократно привлекался правоохранительными органами Свердловской и Тюменской областей (Прокуратура, Суд, МВД и ФСБ) к проведению экспертиз документов, связанных с разжиганием межнациональной и межконфессиональной розни и вражды. Эта работа продолжается в настоящее время.

Викторовым В. П. было подготовлено и опубликовано около 40 печатных работ по религиоведческой и археологической тематике (список некоторых публикаций прилагается). Владимир Петрович неоднократно выступал по указанной тематике на страницах периодической печати, по радио и телевидению.

Имеет три правительственные награды-медали: «50 лет Вооруженных сил СССР» (1968), «Ветеран труда» (1969), «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина» (1970), является ветераном УрФУ.

К сожалению, полный перечень работ Викторова В. П. не удалось восстановить. Предлагаем вашему вниманию следующий список публикаций Викторова В. П.:

1. Отход верующих от религии в СССР // Тезисы зональной конференции преподавателей общественных наук. Свердловск, 1962. 0,2 п.л.
2. Отход верующих от религии – закономерность социализма (причины и мотивы) // Ученые записки УПИ им. С. М. Кирова. Серия «философия». Свердловск, 1963. 1 п.л.
3. Некоторые закономерности отмирания религии в современных условиях // Тезисы докладов и выступлений зональной конференции преподавателей общественных наук. Пермь, 1964. 0,2 п.л.
4. Исследование городищ Барсовой горы на р. Оби // Археологические открытия 1972. М.: Наука. 1973. С.203. (в соавторстве).
5. Городище эпохи бронзы у с. Черноозерье на Иртыше // Из истории Сибири. ТомГУ, 1974, Вып. 15, С. 19–23. (в соавторстве).
6. Раскопки на Барсовой горе близ г. Сургута // Археологические открытия. 1973. М.: Наука. 1974, С. 186–188. (в соавторстве).

7. Разведка в Сургутском районе Тюменской области // Археологические открытия. 1973. М.: Наука. 1974, С. 188–189. (в соавторстве).
8. Место контрпропаганды в идеологической работе // Сборник «Методические указания по преподаванию философии». Свердловск, 1984. 0,4 п.л.
9. Каждому атеистическую убежденность. Свердловск, 1987. Среднеуральское книжное изд-во. 4 п.л. (в соавторстве).
10. Русская православная церковь накануне своего 1000-летия. (Вопросы идеологии и политики). 1988. Свердл. Общество «Знание». Изд. УПИ. 0,3 п.л.
11. Актуальные вопросы атеистической контрпропаганды в связи с 1000-летием Русской православной церкви. 1988. Свердл. Общество «Знание». Изд. УПИ. 0,3 п.л.
12. Теория и история научного атеизма (методические указания для студентов философского факультета). Свердловск, 1988. Изд. УрГУ., 1,65 п.л. (в соавторстве).
13. Брошюра «Вопросы-ответы. Средний Урал в 12 пятилетке. Вып. 9. Атеизм и религия». Свердловск, 1989. С. 33–36. (в соавторстве).
14. История религии (программа курса для студентов гуманитарных факультетов). Екатеринбург, 1994. 0,93 п.л.
15. Бортвин Н. Н. уральский археолог // III Берсовские чтения. К 95-летию А. А. Берса и 90-летию Е. М. Берс. Екатеринбург, 1999. С. 18–20.
16. Сальников К. В. в Уральском университете // 120 лет археологии Восточного склона Урала. Первые чтения памяти В. Ф. Генинга. Екатеринбург, 1999. С. 33–34.
17. Ислам. Библиографический указатель. (Библиография научных трудов на русском языке). Екатеринбург, 2000. 16 с.
18. Археология в системе культуры // Культура и цивилизация. Материалы Всесоюзной научной конференции. Екатеринбург, 2001. С. 297–301.
19. К истории Сургутской экспедиции // Барсова Гора: 110 лет археологических исследований. Сургут, 2002. С. 18–22.
20. Огонь в системе культуры // Материалы заседаний «круглого стола». Специальный выпуск научного альманаха «Вестник Общества открытых исследований древности». Екатеринбург, 2004. С. 5–15.
21. Исламская партия «Хизб-ут тахрир» и ее деятельность в России и за рубежом // Позиции философии в современном обществе. Материалы всероссийской научной конференции. Екатеринбург, 19 – 20 мая 2010 г. Екатеринбург, 2010. С. 104–109.

Викторов В. П. Исламская партия «Хизб-ут тахрир» и ее деятельность в России и за рубежом

Активизация ислама, начавшаяся в середине и второй половине XX-го века, продолжается и в начале нынешнего XXI столетия. Исламский фактор стал постоянным компонентом в политической и идеологической жизни многих народов и государств, в международных отношениях современности.

Единство вероисповедных основ мирового ислама (Коран, сунна, шариат) не исключает наличие и появление в исламе все новых и новых расхождений, течений, направлений, вариантов, связанных с особенностями истории, культуры, традиций разных народов и государств, вовлеченных в орбиту влияния исламской цивилизации. Отсутствие в исламском мире единого руководящего центра (подобного папству в католицизме), а также борьба религиозных и политических лидеров и элит за лидерство способствует возникновению новых религиозно-политических группировок, организаций, объединений, партий.

Одной из таких организаций является религиозно-политическая партия «Хизб-ут Тахрир». Она была создана в 1948 году в Иерусалиме в период первой арабо-израильской войны, вызванной созданием государства Израиль и обострением арабо-израильского конфликта. Основателем этой партии, ее идеологом и организатором стал судья палестинского конституционного суда, видный богослов и религиозный деятель шейх Такийюд-дин Набханий, Он разработал политическую концепцию партии, основы ее стратегии и тактики, стал автором ее программных документов.

В настоящее время «Хизб-ут Тахрир» действует более, чем в 40 странах. Ее общая численность достигает 25–30 тыс. человек. Далеко не во всех странах она может действовать легально из-за конфликта с государством, с законом. Ее официальный, легально действующий центр в настоящее время находится в Лондоне; его дополняют региональные центры в Ливане (Бейрут), в Германии (Берлин) и некоторых других городах Западной Европы и Ближнего Востока. Во многих государствах исламского мира деятельность этой партии запрещена (Саудовская Аравия, Египет, Иордания, Тунис, Пакистан, Узбекистан и др.), но в большинстве стран Западной Европы и в Америке она действует легально (Великобритания, Германия, США, Канада и многие др.), без ограничений со стороны властей. Но в последнее время в связи с террористическими актами исламских террористов в Лондоне правительство Великобритании рассматривает вопрос о запрещении в деятельности этой партии на территории страны.

Основой идеологии и политической программы партии «Хизб-ут Тахрир» является классический ислам в его первоначальной, ортодоксальной (фундаменталистской) форме. Утверждается, что ислам – самая совершенная в мире религия, которая охватывает и регламентирует все стороны жизни человека, отвечает на все его вопросы и удовлетворяет все его потребности. Поэтому каждый житель Земли, все народы мира должны принять ислам, стать по его «зеленые знамена». Пока это не происходит из-за противодействия других религий, прежде всего христианства, и других идеологий, таких как либерализм, коммунизм и атеизм; помехой распространению ислама считается и его искажение нынешними исламским» лидерами.

Само название партии в его полном виде звучит как «Хизб-ут Тахрир аль-Ислами», что в переводе с арабского означает «Партия освобождения Ислама». Акцент на необходимость освобождения ислама сделан для того, чтобы представить весь ныне существующий ислам как что-то подавленное, ограниченное, несвободное, то есть порабощенное какими-то внешними силами и факторами. Поэтому необходимо освободить ислам от внешних ограничений, возродить его в первоначальной форме, очистить его от искажений и последующих отступлений, оградить от предательства вероотступников.

Во всех программных документах и пропагандистских материалах этой партии последовательно и настойчиво проводится идея исламизации всего человечества. Конкретным воплощением и результатом этой идеи должно стать создание мирового теократического исламского государства – «Всемирного исламского Халифата». Обоснованием возможности построения такого государства служат многократные упоминания о существовании двух таких государств в прошлом, ссылки на их историю и их позитивный опыт. Это Арабский халифат (VII–XI вв.) и Османская империя (XV–начало XX вв.). Многовековое существование этих государств считается историческим доказательством возможности создания третьего (и последнего!) исламского государства, которое охватило бы весь мир и объединило все человечество.

Основатели и идеологи «Хизб-ут Тахрира» считают свою партию неперенным и главным условием реализации идеалов и планов панисламизма. Партия задумывалась и самого начала строилась как организация, не ограниченная рамками одного народа и границами одного государства. Всемерно подчеркивается политический характер этой партии, ее цель – завоевание власти сначала в исламских государствах, а затем и во всем мире. Структура этой партии наряду с центральными руководящими органами, предусматривает создание

«джамаатов» в отдельных странах и регионах, а также многочисленных опорных пунктов, групп и ячеек членов и сторонников «Хизба». Наиболее активные и опытные пропагандисты направляются, переезжают в те города и районы, где еще нет влияния этой партии. За несколько десятков лет своего осуществления «Хизб-ут Тахриру» удалось создать своеобразную «сетевую структуру», которая воспроизводит себя, расширяет сеть своих организаций и первичных ячеек и групп.

Основным методом реализации своих планов партия считает повсеместное осуществление призыва, то есть предложение каждому, кто оказался в поле ее влияния, добровольно принять ислам, стать «хизбием», способствовать вовлечению в ислам и в ряды этой партии все новых и новых сторонников. Для этого рекомендуется использовать личные контакты в действующих мечетях, в семье, среди родственников и знакомых, в производственных коллективах и учебных заведениях, а также с соседями по месту жительства. Этому призыву способствует и огромный поток пропагандистской литературы, издающейся на многих языках и непрерывно обновляемой.

Одним из таких изданий является ежемесячный журнал «Аль-Ваъй» («Сознание»). Он издается с 1985 года; вышло уже более 230 номеров. Журнал издается в Ливане (г. Бейрут), а его корреспондентские пункты имеются почти в 20 странах Европы и Ближнего Востока. Наряду с арабским вариантом (основным) есть переводы этого журнала на многие европейские и восточные языки, в том числе и на русский.

Содержание всех прочих программных и пропагандистских печатных изданий «Хизба...» пронизано резкой антиимпериалистической (антиамериканской и антиевропейской) направленностью: критикуются капитализм, либерализм, демократия как неприемлемые формы общественной жизни для истинных мусульман. Еще более резко «Хизб-ут Тахрир» выступает против сионизма, против самого факта существования государства Израиль на палестинской земле, требуя его полной ликвидации.

Идеологи «Хизб-ут Тахрир» не приемлют также и идеи социализма и коммунизма, — прежде всего за их «безбожие», атеизм, за их ставку на развитие светской культуры и светского образования. Все сторонники этих идей объявляются «кафирами», то есть «неверными», с которыми нужно вести непримиримую борьбу.

Если добавить к этому, что «Хизб-ут Тахрир» резко осуждает все без исключения правительства исламских стран за их сотрудничество с западными империалистами и либералами, то получается,

что эта партия объявляет войну всем ныне существующим режимам во всех странах мира. Фактически идеология и политическая практика «Хизба» направлена на свержение, ликвидацию всех ныне существующих государств и замену их на единое для всего человечества исламское теократическое государство. Все человечество должно объединиться в единую мусульманскую общину «умму» и вследствие этого стать идеальным обществом, основанным на принципах Корана и законах шариата.

Стратегия «Хизб-ут Тахрира» выделяет три последовательных этапа создания Всемирного Исламского Халифата:

1 – завоевание «Хизбом» политической власти в ныне существующих исламских государствах и их объединение в ядро Халифата;

2 – работа в странах, где есть мусульмане, составляющие меньшинство населения; превращение мусульманских общин в самые многочисленнее и влиятельные конфессиональные общности. На этой основе создается собственно Халифат;

3 – «призыв» населения немусульманских стран к принятию ислама и превращению их в исламские; вхождение этих стран в уже существующий Халифат сделает его Всемирным.

Понимая, что для осуществления этих целей одного лишь «призыва» явно недостаточно, «Хизб-ут Тахрир» развивает и пропагандирует одну из фундаментальных идей ислама – «джихад». Идея джихада как священной войны против «неверных», как вооруженной борьбы в защиту и утверждение ислама многократно повторяется в документах и изданиях этой партии. При этом из различных толкований и пониманий этого понятия выбрано то, которое включает наступательный характер этой борьбы, осуществляется военным способом, использует вооруженные силы и методы.

В соответствии с этим в ряде стран и регионов активистами «Хизба» создаются опорные точки: склады оружия, учебные пункты и лагеря, где готовятся вооруженные группы и отряды, где проводится военно-боевая подготовка боевиков-моджахедов.

Так, например, в начале 90-х гг. прошлого столетия «Хизб-ут Тахрир» развернул весьма активную деятельность в Центральной Азии, создал свои базы в Афганистане, опорные пункты в Таджикистане, Узбекистане и ряде других соседних государств. Вооруженные отряды этой организации в 2005 году участвовали в массовых беспорядках в Ферганской долине, в гг. Оше и Андижане. Они же в ходе государственного переворота в г. Бишкеке (Кыргызстан) совершали нападение на органы внутренних дел, захватили оружие, а в последствие напали на места заключения, где освободили своих сторонников, арестованных ранее.

В сентябре 2006 года «Хизб-ут Тахрир» участвовал в конфликте жителей южного берега Крыма с крымскими татарами – на стороне последних.

В 1995 году эмиссары «Хизб-ут Тахрира» начали свою деятельность и на территории Российской Федерации. Члены этой партии – «хизбии» – действуют в Москве и Подмоскowie, в ряде других областей Поволжья и Урала. Они особенно активны в Татарстане и Башкортостане; в Тюменской области и в Ханты-Мансийском автономном округе. Их деятельность отмечена и в ряде других городов и областей России. Активная деятельность «Хизб-ут Тахрира» приобрела в нашей стране такие противоправные формы, что Верховный Суд РФ по представлению: Прокуратуры РФ своим постановлением от 14 февраля 2003 г. признал эту организацию террористической и запретил ее деятельность на территории России.

Организация «Хизб-ут Тахрир» за многие десятилетия своего существования накопила огромный опыт сочетания легальных, открытых и нелегальных, глубоко законспирированных форм деятельности. Ее активисты сочетают централизованные формы руководства, управления и контроля за деятельностью низовых ячеек и групп с предоставлением им возможности действовать самостоятельно, инициативно, нестандартно.

В последнее время активисты «Хизб-ут Тахрира» широко используют для своей деятельности самые современные технические средства передачи и использования информации: дискеты, компакт-диски, ПК, Интернет и т. п. С их помощью ведется сбор, хранение и обмен информацией, осуществляется тиражирование новых документов, пропагандистских текстов, обращений, инструктивных писем и т. д.

Руководители «Хизб-ут Тахрира» в последние годы корректируют некоторые свои идеологические и тактические установки. Так, например, не отказываясь от провозглашенных ими целей и фундаменталистских установок ортодоксального ислама, они готовы сотрудничать с другими исламскими партиями и организациями, то есть допускают в умме, в исламе в целом многопартийность. Часть этих новых установок уже реализуется. В Узбекистане «Хизб-ут Тахрир» в течение ряда последних лет активно сотрудничает с «Исламским движением Узбекистана (ИДУ)», ныне переименованным в «Исламскую партию Туркестана (ИПТ)». Проявляется в ряде случаев и определенная гибкость организационной структуры «Хизб-ут Тахрира»: в том же Узбекистане от него появилось ответвление – организация «Акрамия», действующая теми же методами и с той же целью, что и «Хизб-ут Тахрир».

Чем более активно действуют «хизбии» в тех или иных странах и регионах, тем сильнее и противодействие им со стороны государственных правительственных органов и демократической общественности. Да и основная масса верующих-мусульман не разделяет их экстремизм, не поддерживает их гегемонистские амбиции. Особенно это характерно для мусульман России, многонациональной и поликонфессиональной страны, где сосуществование верующих разных народов и религий имеет многовековые традиции. К тому же большинство руководителей исламских организаций России не только не разделяют взгляды и цели мусульманских экстремистов, но и осуждают их.

Будущее «Хизб-ут Тахрира» зависит от того, какие силы смогут остановить его религиозный радикализм, воспрепятствовать его гегемонистским амбициям. Станет ли «Партия освобождения ислама» вторым изданием «аль-Каиды», или это не произойдет, покажет время...

И. Б. Гарифуллин, А. П. Ярков

ИСЛАМ В ТЮМЕНСКОМ КРАЕ ДО РЕВОЛЮЦИИ

Аннотация. В статье рассказывается об истории ислама в Тюменском крае.

Ключевые слова: ислам, история ислама, Тюмень.

Процесс проникновения ислама в Западную Сибирь был длительным. Первоначально он насаждался в конце XIV в. насильственно, о чем говорят дошедшие до нас исторические документы и народные предания. В Тобольском краеведческом музее сохранились рукописи, написанные Саидом Вакасом Аллакуловым и Кашшафом Абу-Саидовым. Они были переведены на русский язык и опубликованы в Н. Ф. Катановым под названием «О религиозных войнах учеников шейха Багаутдина против инородцев в Западной Сибири»[1]. Эти народно-краеведческие сочинения, основанные на легендах, устных рассказах, родословных, проливают свет на историю появления ислама в тоболо-иртышском регионе и на деятельность миссионеров. Религиозная война, о которой идет речь в этих преданиях – лишь эпизод в сложном процессе исламизации населения юга Западной Сибири.

Согласно преданиям, по берегам Иртыша не осталось ни оврага, ни берегов речек, болот, озер, где бы ни шли сражения. В одной